

Янь Цы улыбнулся чуть холоднее, лишь слегка приподняв уголок губ:

— Новые варианты не решаешь, зато старые исписал от корки до корки.

Ся Чжинянь только сейчас заметил, что прихватил лишний лист. Не забывая о своей великой миссии по развитию любовной линии, он бросил на него взгляд и нарочито произнес:

— Мне нравится брат Чу, поэтому я с удовольствием пишу. Если хочешь, можешь тоже написать.

Янь Цы прижал кончик языка к корням зубов, тонкий шрам у внешнего уголка глаза едва заметно дернулся.

...Ну надо же.

Стоило чему-то коснуться Чу Цинцзяня, как этот одноклассник тут же начинал твердить только его имя.

В душе Янь Цы поднялось странное чувство раздражения:

— Сначала пиши новые задания.

Ся Чжинянь проигнорировал его. Упершись ногами в перекладину стула, он подпер щеки руками и принялся рассеянно осматриваться. Случайно его взгляд упал на край парты Янь Цы, где лежали две фруктовые конфеты в розовых фантиках.

Янь Цы проследил за его взглядом, взял конфеты и спросил:

— Хочешь?

Ся Чжинянь проводил глазами его руку.

Янь Цы почувствовал, как настроение немного улучшилось:

— Сначала пиши задания. Решишь пять штук — отдам, можешь даже просто наугад натывать.

Ся Чжинянь:

— ...??

Этот черноволосый «кунжутный шарик» не помогает главному герою-атаке, а помогает мне?

Ся Чжинянь хотел что-то сказать, но прикусил язык. Вдруг вспомнив кое-что, он пошарил в кармане и выудил две точно такие же розовые конфеты.

— Те, что утром дал классный руководитель, старина Цинь.

Он усмехнулся, одарил Янь Цы насмешливым взглядом, развернул фантик и, якобы прикрывая рот рукой, отправил конфету в рот, подпирая щеки так, чтобы скрыть раздувающую щеку.

Сначала почувствовалась сильная кислинка, а затем — волна сладости. Глаза Ся Чжиняня засияли.

Янь Цы наблюдал за его ужимками. Конфеты были самые обычные, продавались в любом магазине, но мальчик выглядел так, будто открыл новый континент. Янь Цы тихо усмехнулся, раскрыл ладонь и протянул ему обе конфеты, полученные от учителя.

Ся Чжинянь посмотрел на него, потом на конфеты, немного помедлил:

— Задания больше не нужны?

Янь Цы ответил с ленцой:

— Нужны, но даже если не сделаешь — все равно отдам.

Кисло-сладкий вкус дразнил рецепторы. Ся Чжинянь облизнул губы и осторожно потянулся пальцами, медленно приближаясь к ладони Янь Цы.

Когда оставалось совсем чуть-чуть, он внезапно почувствовал на себе тяжелый, пристальный взгляд.

Ся Чжинянь замер, поднял голову и увидел соседа Янь Цы по парте, Мэн Чэня, который долгое время отсутствовал в школе. Тот не сводил глаз с их рук, тянущихся друг к другу за конфетами.

Ся Чжинянь невольно отдернул пальцы. Взглянув на Мэн Чэня, он вдруг нахмурился.

...Почему этот человек кажется ему таким знакомым?

Мэн Чэнь, поймав его взгляд, решил, что слишком уж явно пялится, и отвел глаза:

— Бери свои, я у тебя отбирать не стану.

Ся Чжинянь продолжал смотреть на Мэн Чэня, вглядываясь в его глаза, затем медленно перевел взгляд на Янь Цы, а потом — на аккуратно лежащие на парте руки того.

Через мгновение он отвел взгляд и молча забрал конфеты.

Не задев Янь Цы даже кончиками пальцев.

Вернувшись на свое место, Ся Чжинянь то и дело бросал косые взгляды на Янь Цы и Мэн Чэня.

Фигура Мэн Чэня казалась знакомой, словно тот человек в углу больницы, который делал кому-то укол. А другой... тот, что закрыл ему глаза и собирался бросить в озеро, — из-за темноты и ракурса было видно лишь часть руки.

Ся Чжинянь еще раз посмотрел на них.

Кстати говоря... в тот день, когда он выбрался из погребка, Янь Цы тоже был в больнице.

Снаружи, за задней дверью, внезапно послышался кокетливый смех и перебранка. Ся Чжинянь

сидел на последней парте и обернулся.

Дверь была приоткрыта. Снаружи стояли несколько незнакомых девушек, с улыбками заглядывая внутрь. Встретившись взглядом с Ся Чжинянем, они пришли в еще больший восторг.

— Фото на форуме настоящие, никакой ретуши!

— Он посмотрел сюда! В жизни он еще милее, чем на фото.

— Раньше я знала только то, что Ся Чжинянь — маленький псих, но не думала, что он такой красивый. Вдруг это даже можно принять.

Шум был немаленький. Янь Цы обернулся и посмотрел на белокожего юношу, сидящего на последней парте.

Ся Чжинянь был озадачен. Подумав о фотографиях, он спросил:

— Что случилось со школьным форумом?

Цзоу Цзыцянь хихикнул:

— Иди посмотри.

Он открыл форум и развернул экран к Ся Чжиняню.

Тот самый пост: Слухи развеяны — псих Ся снова признался в любви королю Чу и получил отказ, не зная меры, пытался унижить школьного красавчика, чтобы возвыситься, и был высмеян. Есть фото, есть правда, не проходите мимо!

Пост все еще висел в топе.

Цзоу Цзыцянь открыл его: там были старые фотографии Ся Чжиняня и куча новых, украдкой сделанных кем-то другим — стоя, сидя, в разных ракурсах. Комментарии под постом были бурными.

[Праведник]: Блин, не противно каждый день постить фото этого психа?

[Не сменю ник, пока не войду в топ-50]: Ради такой внешности я готова терпеть даже его безумие.

[Красавчик, женись на мне]: Сестры, +1! Я просто в восторге от его лица!

[Только ЧуЯнь, никаких ЯньЧу]: Девочки, я встретила с ним у входа в класс, визуальный эффект просто сногшибательный. Впервые хочется назвать парня красивым.

[xjn]: Ууу! Какой он милый!

Ся Чжинянь:

— ...???

Ся Чжинянь в ужасе посмотрел на Цзоу Цзыцяня, голос его даже повысился:

— Разве ты не говорил, что меня будут ругать?

Цзоу Цзыцянь выпятил грудь, почесал шею и притворно вздохнул:

— Эх, вини в этом ту фотографию, которая получилась слишком удачной. А фанаты внешности смотрят только на лицо. К тому же ты в последнее время ведешь себя тихо, вот так и вышло. Те, кто ругает, конечно, остались, но их стало гораздо меньше.

Ся Чжинянь:

— ...?!

Гораздо меньше?!

Глаза Ся Чжиняня округлились.

Так не пойдет. Это недопустимо.

Он — злодей! Как злодей может оставаться без критики?

Сегодня же вечером он закрепит в их умах образ мрачного и неприятного типа!

Они сидели, уткнувшись в один экран, довольно близко друг к другу. Янь Цы бросил на них взгляд, небрежно покрутил в пальцах ручку.

Ся Чжинянь зашел на форум со своего телефона, нашел пост, ставший уже огромной веткой, и зажал экран.

Нажал кнопку пожаловаться.

Причина жалобы: обеление темной личности, серьезное нарушение школьного порядка, очернение репутации учебного заведения!

Жалоба отправлена, содержание будет рассмотрено в течение 24 часов.

Готово!

Ся Чжинянь вздохнул с облегчением, как вдруг раздался глухой стук — стол тряхнуло, и он отъехал в сторону.

Сидевший рядом Цзоу Цзыцянь непонятно почему тяжело рухнул на пол, схватившись за грудь, его лицо покрылось холодным потом.

Ся Чжинянь вскочил, нахмурившись:

— Цзоу Цзыцянь?

Янь Цы с грохотом бросил ручку, встал и подошел, схватил Ся Чжиняня за воротник и оттянул назад. Ся Чжинянь пошатнулся, но чья-то рука подхватила его за пояс, удерживая равновесие.

Янь Цы задвинул Ся Чжиняня себе за спину и, наклонившись, спросил:

— Цзоу Цзыцянь? Ты в сознании?

Лицо Цзоу Цзыцяня было бледным, на коже шеи выступили красные пятна, которые быстро сливались в одно большое пятно. Он широко открыл рот, словно не мог дышать.

Янь Цы позвал стоявших рядом парней, голос его был спокойным и твердым:

— Похоже на аллергию. Уложите его на спину. Мэн Чэнь, беги в медпункт за врачом, Ван Цзинь — звони в скорую, Чжао Чуньшэн — сообщи классному руководителю. Остальные расступитесь, дайте ему дышать.

Он посмотрел на одноклассников:

— Кто-нибудь знает, есть ли у Цзоу Цзыцяня аллергия?

Юань Лан, сосед Чу Цинцзяня по парте, быстро отозвался:

— У него аллергия на пыльцу, но не сильная. Старина Цзоу только что ходил в сад, вернулся с симптомами и пошел в медпункт за таблетками.

Янь Цы на секунду задумался:

— Он взял те, что пил раньше?

Ся Чжинянь:

— У него есть аллергия на лекарства?

Ся Чжинянь и Янь Цы произнесли это одновременно. Ся Чжинянь слегка повернул голову, мельком взглянул в темные глаза Янь Цы и, округлив свои миндалевидные глаза, тут же отвел взгляд.

Юань Лан ответил:

— Врач в медпункте тоже спрашивала про аллергию на лекарства, Цзоу сказал, что нет.

Ся Чжинянь снова посмотрел на Цзоу Цзыцяня:

— Нет или он просто не знает?

Он сделал шаг вперед, поискал что-то на столе Цзоу Цзыцяня и быстро нашел блистер с белыми таблетками — трех верхних уже не было. Он поджал губы.

— Касилин. Хотя это противоаллергенное, у небольшой группы людей бывает аллергия на сам этот препарат, в тяжелых случаях это ведет к удушью и шоку.

Вокруг воцарилась тишина. Ся Чжинянь положил таблетки обратно и, обернувшись, прямо наткнулся на черные, как бездна, глаза Янь Цы. В их глубине словно кружился неведомый водоворот.

Сердце Ся Чжиняня сжалось, но лицо осталось невозмутимым, а глаза — круглыми и

спокойными.

Старина Цинь и школьный врач вскоре прибыли, скорая помощь тоже подоспела быстро, уложив парня на носилки. Старина Цинь успокоил учеников, поручил Янь Цы следить за дисциплиной и сам отправился в больницу.

Старшеклассники редко видели такие сцены, поэтому после ухода скорой в классе еще долго стояла гнетущая тишина.

На последнем уроке самоподготовки Янь Цы сидел за учительским столом, решая варианты. Он крутил ручку в пальцах, время от времени бросая взгляд на лист и сразу записывая ответ.

Ся Чжинянь сидел на последней парте в полном одиночестве. Заметив, что Чу Цинцзянь складывает вещи в рюкзак, он подождал, пока тот попрощается с Юань Ланом, и, пригнувшись, бесшумно проскользнул на свободное место позади последней парты.

Ся Чжинянь широко открыл глаза, наклонился и шепотом окликнул его:

— Брат Чу, ты куда?

Чу Цинцзянь, присев на корточки, помедлил, нахмурился и сказал:

— В интернет-кафе, играть. Тебе-то что?

Ся Чжинянь расплылся в улыбке и, не раздумывая, прошептал:

— Я с тобой!

Чу Цинцзянь нахмурился:

— Зачем за мной таскаться?

Ся Чжинянь просиял:

— Хочу быть к тебе поближе.

Он должен быть пушечным мясом! Он должен быть злодеем!

Он обязан закрепить за собой роль, прописанную автором!

Сидеть за партами было опасно, могут заметить. Чу Цинцзянь хотел что-то сказать, но промолчал, на корточках прокрался к задней двери и вышел.

Ся Чжинянь, даже не взяв рюкзак, с телефоном в руках на корточках, походкой утенка просеменил за ним. Выйдя в коридор, он выпрямился и тихо спросил:

— Брат Чу, в какое кафе —

— Ся Чжинянь.

Холодный голос раздался прямо над головой, сопровождаемый прохладной улыбкой.

— Какое совпадение. Куда это вы собрались? Как насчет того, чтобы взять меня с собой?

Янь Цы перегородил ему путь, стоя чуть поодаль.

Ся Чжинянь вздрогнул, попытался встать, но едва не упал назад, когда его схватили за воротник.

Он поднял голову и встретился взглядом с улыбающимся лицом Янь Цы, шрам у глаза выглядел пугающе привлекательно.

Янь Цы изогнул губы:

— Ся Чжинянь, не нужно так волноваться, увидев меня. Смотри под ноги.

Ся Чжинянь:

— ... — Волноваться? Да плевать он хотел.

Его держали за шкурку, как цыпленка, и он, вытянув руку, попытался похлопать Янь Цы по плечу:

— Отпусти меня.

Янь Цы разжал пальцы, его лицо смягчилось:

— И куда же вы двое собрались?

Ся Чжинянь встал, глянул налево — его брат Чу стоял с таким выражением лица, будто съел лимон.

В коридоре гулял ветер, воздух был тяжелым и неподвижным. Янь Цы, заметив, что Ся Чжинянь все еще смотрит на Чу Цинцзяня, тихо рассмеялся.

— О, секрет? Оба молчите.

— Как трогательно.

Янь Цы пристально посмотрел на Ся Чжиняня, у того по коже пробежали мурашки, неприятное покалывание распространилось по всему телу. Янь Цы провел кончиком языка по зубам, и его улыбка стала еще шире:

— Тогда оба отправляетесь в воспитательный отдел —

Голос Чу Цинцзяня перебил его:

— Я прогуливаю уроки, иду в интернет-кафе. А он — в туалет.

Взгляд Янь Цы внезапно изменился, став похожим на взгляд холодного хищника. Он посмотрел на Чу Цинцзяня, а затем снова перевел взор на Ся Чжиняня.

— А ты? Согласен с этой версией?

От этого взгляда Ся Чжиняня сковало. То самое чувство, как в погребке, когда на тебя охотится

зверь, снова нахлынуло, затылок онемел.

Он понимал, что Чу Цинцзянь пытается его выгородить, но как безумный фанат, пушечное мясо и злодей — должен ли он сейчас согласиться?

Нет, не должен.

Взгляд Янь Цы словно захватил его, не давая сбежать. Ся Чжинянь с трудом сглотнул и попытался отстраниться.

— Нет, я... с братом Чу. Я хочу пойти с ним.

Шрам у глаза Янь Цы растянулся, брови слегка опустились, и под густыми черными ресницами промелькнул ледяной холод. Он протянул руку, чтобы схватить его за подбородок, голос прозвучал низко:

— Смотри мне в глаза, когда говоришь.

<http://bllate.org/book/21744/2247977>